

— Ханаби-сама. Вас ищут посетители.

Ханаби вежливо поблагодарила члена отделения, передавшего ей сообщение, и пошла к воротам клана Хьюга. Ей стало интересно, кто её искал.

Она нахмурилась, когда наконец увидела, кто ждет ее за воротами комплекса Хьюга.

— Что. Ты. Делаешь здесь. Яманака.

— Эм... я... — Ино сглотнула, когда Ханаби активировала свой бьякуган. Вся команда 10 здесь вместе с Сакурой. Наруто и Саске отсутствуют. Неудивительно, ведь никто не видел Наруто и Саске после окончания предварительных соревнований, как никто не видел Хаку. Они втроем растворились в воздухе.

Любой человек с мозгами и с доступом к тому, что произошло в Лесу смерти, поймет, что Саске и Хаку защищают от Орочимару, даже если они не знают, как это делается. Она не уверена насчет Наруто, но, возможно, она составляет компанию Саске. Эти двое - друзья детства, и они близки.

— Тайга, Шу, спроводите их. Я не хочу их видеть. Здесь им не рады.

По приказу наследницы двое охранников Хьюга, охранявших ворота кланового комплекса, направились к квартету, когда Ханаби повернулась, чтобы уйти.

— Вы слышали Ханаби-сама. Пожалуйста, уходите.

— Мы просто хотим извиниться перед Хаку. — Шикамару объяснил от имени группы, глядя вслед удаляющейся Ханаби. — Мы были грубыми к чувствам Хаку. Ино сама ругала себя за это и хочет получить шанс исправить свои ошибки. Мы тоже чувствуем то же самое. Наруто и Саске не могут прийти, поэтому мы тоже здесь от их имени. Однако мы нигде не можем найти Хаку. Мы спросили Сая, и он сказал, что ты знаешь.

В этот момент из-за угла выскочил Сай.

— Крекер-чан.

— Сай. — Ханаби поприветствовала своего товарища по команде, остановившись и

обернувшись. — Зачем ты привела их сюда?

— Я думаю, они заслуживают хотя бы одного шанса все исправить. — Сай бесстрастно пожал плечами. — По крайней мере, в книге, которую я читал, говорилось, что все совершают ошибки, но у них должен быть хотя бы один шанс исправить то, что они сделали неправильно. Я не думаю, что книга полностью верна, но и не думаю, что она полностью ошибочна.

В этом он был прав.

— Они даже принесли яд, которые девочка-кун давно хотел достать, чтобы показать свою искренность. По-моему, это очень заботливо с их стороны. — Сай продолжил, указывая на маленькую коробочку, которую Ино сжимала в руках. — Однако я действительно не знаю, куда он отправился, поскольку все это время я тренировался в своем клановом комплексе. Я подумал, что ты можешь знать, поэтому я направил их к тебе.

Ханаби скрестила руки, деактивируя свой бьякуган. Если они действительно смогут заставить Хаку простить их, то у него появится больше друзей, на которых он сможет рассчитывать. Ему действительно нужно наладить социальную жизнь и перестать тренироваться как сумасшедший, чтобы убежать от своих проблем.

Кроме того, она не думает, что Хаку действительно сердится на них, даже если он, вероятно, не намерен восстанавливать дружбу между ним и двумя командами. Это как пытаться починить разбитое стекло. Как только вы его разобьете, трещины останутся навсегда, как бы вы ни пытались склеить его обратно.

Тем не менее, это решение должен принять Хаку, а не она. Хаку изменился после событий в Лесу Смерти. Даже она не может сказать, каковы его взгляды на мир сейчас. Он слишком рано ушел на обучение, чтобы она могла его понять.

— Один шанс, так что не облажайтесь. И еще, если Хаку скажет «нет», значит «нет»

— Мы понимаем.

— Тем не менее, даже я не знаю, куда он пошел. — призналась Ханаби. — Все, что я знаю, что он сейчас за пределами деревни. Примерно раз в несколько дней он посылает письмо мне и Ото-сама через жабий призыв Минато-сана, чтобы сообщить нам, что с ним все в порядке. Сейчас за ним наблюдает господин Минато, и я думаю, вы все знаете, почему. Все, что я могу сделать для вас, это помочь вам отправить ему письмо. Что бы вы ни хотели сказать и передать ему, напишите это. Я отправлю это ему, когда жабий вестник появится в следующий раз.

— Мы не против. — сказала Ино, пытаясь успокоить свои нервы. — Мы... Мы просто хотим получить шанс. Я знаю, что все испортила, но...

— Оставь извинения для Хаку, а не для меня. Он тот, кого ты обидела.

Ино виновато посмотрела на Ханаби. Сай разрядил обстановку, произнеся следующее предложение.

— Крекер-чан, я недавно думал об этом. Из того, что я вижу, кажется, что девочка-кун был очень близок со своей матерью, когда он был жив, это правда?

— Да, это так. — Ханаби моргнула в легком замешательстве от внезапной смены темы. — Он всегда говорит о ней, даже не осознавая этого. У него есть кулон, принадлежавший ей, который он носит на шее, и я почти не вижу, чтобы он его снимал. А когда снимает, то обычно потому, что не хочет его повредить или испачкать по каким-то причинам.

— И у него нет ее фотографии?

— Нет, нету. Он сказал, что покинул свою деревню как можно скорее после того, как это случилось. Он боялся, что его поймут. А может быть в их семье вообще не было фотографий. В отличие от Конохи, большинство жителей деревень в Стихийных Странах слишком бедны, чтобы позволить себе нарисовать портрет, а тем более сфотографироваться. Особенно это касается Кири. Когда я была там, я видела, насколько бедна эта деревня. Это было настолько плохо, что я до сих пор помню об этом, даже спустя столько времени.

— Ты знаешь, как выглядит его мать?

— Я никогда не встречал ее, но я помню, как Хаку описывал ее. Теперь я могу запомнить это наизусть, так как он всегда повторяет одно и то же, когда говорит о том, как она выглядит. Почему ты вообще это спрашиваешь?

— Крекер-чан, перед тобой художник. — Сай изобразил невозмутимую улыбку, жестом показывая на себя. — Почему ты думаешь, я об этом спрашиваю?

Глаза Ханаби расширились от осознания, и она увидела, что квартет сделал то же самое.

— Сай. — Ханаби выдохнула. — Ты великолепен. Наконец-то ты не социальный идиот.

— Проблема в том, что мы не знаем, сможем ли мы действительно воссоздать образ матери Девочки-куна даже с тем описанием, которое он тебе дал. — Сай продолжал, игнорируя смесь комплимента Ханаби по поводу его идеи и подкола на его социальную неловкость. — Например, сказав, что у нее "миндалевидные глаза", можно получить как минимум десять различных вариаций с таким оттенком глаз, если мы действительно хотим быть подойти к этому профессионально. Тем не менее, мы можем попробовать.

— Давай просто сделаем это. Я думаю, Хаку захочет иметь рисунок своей матери, чтобы

помнить о ней. Он сказал, что его воспоминания о том, как она выглядела, исчезают по мере того, как проходят время. Даже если это будет не так точно, как нам хотелось бы, он будет благодарен.

— Тогда чего мы ждем? Давайте начнем.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1676992>